

МОВА ХУДОЖНІХ ТВОРІВ

Беценко Т.

– доктор филологических наук, профессор кафедры украинского языка Сумского государственного педагогического университета имени А. С. Макаренка

УДК 801.81

СЛОВЕСНО-ОБРАЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ: УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Статья посвящена анализу языково-образной организации украинских и белорусских фольклорных текстов. Обращено внимание на описание формульных структур в фольклорно-песенных произведениях обеих культур. Охарактеризованы атрибутивные, вербальные, адвербиальные, предикативные тексто-образные конструкции. Осуществлен сравнительный анализ формульных структур, засвидетельствованных в украинских и белорусских фольклорно-песенных текстах.

Ключевые слова: язык фольклора, атрибутивные, субстантивные, вербальные, адвербиальные, предикативные тексто-образные конструкции, фольклорные формулы.

Беценко Т.

– доктор філологічних наук, професор кафедри української мови Сумського державного педагогічного університету імені А. С. Макаренка

СЛОВЕСНО-ОБРАЗНІ ОСОБЛИВОСТІ НАРОДНОПІСЕННИХ ТЕКСТІВ: УКРАЇНСЬКО-БІЛОРУСЬКІ ПАРАЛЕЛІ

Стаття присвячена аналізу мовно-образної організації українських та білоруських фольклорних текстів. Звернено увагу на опис формульних структур у фольклорно-пісенних творах обох культур. Схарактеризовано атрибутивні, вербальні, адвербіальні, предикативні тексто-образні конструкції. Здійснено порівняльний аналіз формульних структур, засвідчених в українських та білоруських фольклорно-пісенних текстах.

Ключові слова: мова фольклору, атрибутивні, субстантивні, вербальні, адвербіальні, предикативні тексто-образні конструкції, фольклорні формули.

Betsenko T.

– Doctor of Science (Linguistics), Professor, Ukrainian Language Department, Sumy State A. S. Makarenko Teachers' Training University

SLAVE-SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL SPEECHED TEXTS: UKRAINIAN-BELARUSIAN PARALLELS

The article is devoted to the analysis of the linguistic-figurative organization of Ukrainian and Belarusian folklore texts. Attention is drawn to the description of formula structures in folklore-song works of both cultures. Attributive, verbal, adverbial, predicative text-shaped constructions are characterized. A comparative analysis of formula structures, attested in Ukrainian and Belarusian folklore and song texts, is carried out.

Key words: language of folklore, attributive, substantive, verbal, adverbial, predicative text-shaped constructions, folklore formulas.

Постановка проблемы. Народнопоэтическое творчество является той языково-культурной средой, которая тесно взаимосвязана с народным мышлением, мировоззрением, бытовыми представлениями, то есть со всеми сторонами жизнедеятельности этноса. Поэтому изучение словесно-образной культуры фольклорных памятников этноса имеет непосредственное отношение к выявлению специфики его ментальности на языковом уровне.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы засвидетельствовать языковые каноны народного песнетворчества, наблюдаемые в фольклорно-песенном континууме украинского и белорусского наследия, изучение которых даст возможность установить родственность культур на языковом уровне.

Цель статьи – выявить и описать словесно-образные конструкции, характерные для белорусского и украинского народнопесенного текстообразования, с точки зрения их каноничности, универсальности и одновременно уникальности. **Основная задача** – типизировать тексто-образные формулы (универсалии) как системоорганизующие единицы фольклорного дискурса украинских и белорусских народных песен.

Изложение основного материала. Каноничность словесно-образной организации народнопесенных произведений рассматриваем как фольклорную категорию, свидетельствующую о сложившейся языковой традиции, и вместе с тем – о своеобразии, самобытности, оригинальности отдельной культуры, в частности – украинской и белорусской. Каноничность по-другому понимаем как традиционность, формульность, универсальность. Без канонов текстообразования немислимо существование народного творчества. Поэтому традиция – свидетельство бытия этнической культурной реальности. Наличие тексто-образных формул (универсалий) – показатель устойчивой, сформировавшейся по правилам (нормам), законам, песенной традиции, закреплённости последней за отдельным национально-языковым континуумом. Как в украинском, так и в белорусском народнопесенном творчестве, по нашим наблюдениям, представлены канонические тексто-образные универсалии – атрибутивные, субстантивные, вербальные, адвербиальные, предикативные структуры.

Атрибутивные конструкции – структурные образования типа «прилагательное + существительное». В белорусском народном творчестве естественными есть универсальные для славянского фольклора формулы *буйны ветры* [8, с. 37], *дробны дажджи* [8, с. 37], *маманька родная* [8, с. 51], *дзіуненькі сон* [8, с. 54], *ясен сокал* [8, с. 54], *холодная вада* [8, с. 290], *драмучымі лясамі* [8, с. 427], *цемная ночачка* [8, с. 428], *ясен месяц* [8, с. 428], *луг зялены* [10, с. 47], *быстрая ракі* [10, с. 206], *быстра вода* [10, с. 80]. Ср. в украинских народных думах: *бистрі води* [14, с. 327, 333], *біле каміння* [14, с. 163, 183, 188, 197, 202],

білий камінь [14, с. 109, 124, 125, 128, 312, 314, 315 та ін.], *білі руки* [4, с. 145, 284], *буйні вітри* [14, с. 176, 291], *дрібен дощик* [14, с. 107, 108, 223, 254], *дрібні сльози* [14, с. 94, 96, 97, 182, 184, 193, 265 та ін.], *зелені явори* [14, с. 161, 206], *зелена діброва* [14, с. 363, 378], *холодна вода* [14, с. 91, 92, 93, 94, 95, 97], *ясні соколи* [14, с. 103, 154], *ясне сонце* [14, с. 138, 182], *темная нічка* [14, с. 206, 208]. Только в белорусском фольклоре засвидетельствованы формульные структуры *зеленая липка* [10, с. 146], *липачка кудрявая* [10, с. 146], *бязозка белая* [10, с. 147], *белая бязозка караністая* [10, с. 402], *яленчанка зеляная* [10, с. 278], *зязюлечка баравая* [10, с. 223]. Универсальность подобных словосочетаний усматриваем в том, что, во-первых, это самые простые структуры и самые употребляемые в языке конструкции, во-вторых, – это единицы, обладающие эстетической окраской, образностью, тропеические по своей сущности, в-третьих, национально обусловленные. Сравните, например, в украинских народных думах: *бистра* куля [14, с. 93], *бистра річка* [14, с. 276], *бистра супротивна хвиля* [14, с. 386, 388], *бистра хвиля* [14, с. 98, 108, 110, 112, 395, 397, 398], *бистрі ріки-озера* [14, с. 300], *прудкі річки* [14, с. 332], *битий гординський шлях* [14, с. 74], *бідні невільники* [14, с. 13], *бідні козаки* [14, с. 95, 97, 126, 209], *запорозьке войско* [14, с. 149], *сизопірі орли* [14, с. 156], *превоздобне дерево* [14, с. 116], *православні християни* [14, с. 115, 165, 181] и др. Атрибутивные конструкции есть непосредственным отображением неязыковых фактов – картины мира этноса, в частности – расчлененное обозначение предмета и его признака (т. е. представление предмета таким, каким его видит этноноситель языка).

Субстантивные тексто-образные формулы – сочетания существительного с существительным. Например, в украинских народных думах – это конструкции *слава-рицарство* [14, с. 231, 232, 236], *сокіл-брат* [14, с. 114], *срібло-злото* [14, с. 100], *час-пора* [14, с. 305], *щастя-доля* [14, с. 127, 155, 201, 212, 361], *щука-риба* [4, с. 317], *шлях-дорога* [14, с. 367], в белорусском народном творчестве – *рута-мята* [8, с. 36], *зязюлька-кукушка* [8, с. 47], *мед-гарэланьку* [8, с. 50], *мед-віно* [8, с. 50], *мурагу-сена* [8, с. 287], *выно-мед* [8, с. 295], *паніч-королік* [8, с. 295], *сад-віноград* [8, с. 296], *званы-калаколы* [8, с. 382], *барі-сосна* [10, с. 81], *шчуцы-рыбаньцы* [10, с. 179], *каліна-маліна* [10, с. 222]. Сложные слова составляют неотъемлемую часть народнопесенной словесной культуры славян.

Вербальные тексто-образные формулы-универсалии в украинской и белорусской фольклорной традиции также подчинены законам канонической внутренней архитектоники. К этим формулам принадлежат сложные глагольные конструкции (сложные слова): *сікти-рубати* [14, с. 163, 164, 177 та ін.], *бере-хапає* [14, с. 203, 205], *бити-карати* [14, с. 218], *бігти-доганяти* [14, с. 216], *грати-вигравати* [14, с. 98 та ін.] – в украинских народных думах, в белорусском фольклоре – *селы-пасел* [8, с. 37], *сячыце-рубайце* [8, с. 285], *стучыць-грудчыць* [8,

с. 297, 298], *лець-палець* [7, с. 570], *едзь-паедзь* [8, с. 370], и структуры, образованные по модели «глагол + глагол»: *не гнися, не ламайся* [8, с. 433], *хоць маем, хоць не маем* [10, с. 427], *не гніся, не ламіся* [8, с. 432], *хаджу, малачу* [10, с. 80]. Принцип конструирования структур – тот же, компонентный состав близкий, похожий, но в большинстве случаев не одинаковый, не повторяющийся.

Интерес представляют адвербиальные тексто-образные универсалии. Предназначение этих структур – поэтизировать пространственные, временные и другие характеристики измерения бытия. Формульные структуры с семантикой места указывают на местоположение описываемого предмета, явления, события, на направление, движение к определенному предмету в пространстве и проч. Пространство в фольклоре, как и время, – реальное обобщенное бытие, мыслящееся в тесной связи с человеком. Для белорусского носителя культуры актуальным есть макропространство: *на Русь, на Україну* [8, с. 282], *на ціхім Дунаї* [8, с. 282], *за ціхім Дунаєм* [8, с. 288], *на Україну* [8, с. 282], *на Україну* [8, с. 281], *на Русь* [8, с. 283], *на моры на синюсенькім* [8, с. 37], *з поля* [8, с. 37], *па Дунаечку* [10, с. 126, 127], *на рыночку* [8, с. 36], *у луг, у бор* [8, с. 40], *у крыніцу* [8, с. 41], *у садзе* [8, с. 41], *па саду* [8, с. 42], *у садочку* [8, с. 42], *да з гары на даліну* [8, с. 283], *пад круту гару* [8, с. 430], *да на моры, на моры, на сіленькім возеры* [8, с. 283], *у бору* [8, с. 289], *у чыстым полі* [8, с. 299], *за лесам* [8, с. 302], *па чісту поля* [8, с. 302], *за гарой, за гарой круценькай* [8, с. 392], *за гумном, за новенькім* [8, с. 289], *чэрэз тры лясы* [8, с. 303], *чэрэз тры сялы* [8, с. 303], *між гор, між даліны* [8, с. 292], *да ў у чыстым у полі, да ў на бітому шляху* [8, с. 430], а также и микропространство: *на камены на бялюсенькім* [8, с. 37], *у каморы* [8, с. 42], *у хаце* [8, с. 48], *по сянех* [8, с. 51], *на бярозах* [8, с. 50], *на дварэ* [8, с. 293], *каля коніка* [8, с. 287], *на коніку* [8, с. 55], *у новым калодзежы* [8, с. 281], *з-пад крыніцы* [8, с. 290], *на масту* [10, с. 427]. Идентичное словесно-образное кодирование пространства в украинском фольклоре, что свидетельствует о родственности этносов: *з чужої сторони* [14, с. 116], *із чистого поля* [14, с. 312], *з криниці Салтанки* [14, с. 94, 96], *із чужого дому* [14, с. 360], *у тихий Дунай* [14, с. 409], *в чисте поле, в широке роздолля* [14, с. 216], *у чужий дім* [14, с. 217], *через темні луги* [14, с. 328], *через високі ліси* [14, с. 338].

Поэтизацию пространства связываем с намерением песнетворцев зафиксировать местопребывание, местонахождение существенных для бытия реалий духовной и материальной жизни человека. Локус есть частью этноса, составляющей мировоззрения индивидов, компонентом национальной (генетической) памяти. Для белорусов важными локативами считаем *лес, сад, поле, бор, гай, гора, дубрава, море* и др. Для украинцев, к примеру, – *степь, поле, лес, сад, бор, гора, дубрава, море* и др. Сходство пространственного обозначения действительности и в белорусском, и в украинском фольклоре – очевидное.

Время в словесно-образном оформлении тоже есть

обязательным показателем национально-образного видения бытия. Для белорусского носителя языковой культуры характерным считаем время, которое определено словами *ранюсенько* [8, с. 51], *з суботкі на нядзельку* [8, с. 5], *у суботу на нядзелю* [8, с. 52] *з суботкі на нядзельку* [8, с. 53], *у нядзелю рана* [8, с. 55], *у нядзелечку* [8, с. 56], *з суботы на нядзелю* [8, с. 56, 57], *у нядзелю да рана параненька* [8, с. 280], *у надзельку рана* [8, с. 280], *ой, рана, рана, на зарэ* [8, с. 429]. Для украинской фольклорной традиции характерны конструкции *ранньою зорею* [14, с. 325], *у святую неділеньку рано-пораненьку* [14, с. 190, 366, 367], *до схід сонця* [14, с. 359], *в неділю рано-пораненьку з світовою зорею* [14, с. 340, 341], *ясною зорею* [14, с. 206].

Текстово-образные предикативные конструкции-универсалии в народном творчестве – структуры, соотносительные с предложениями. Такие единицы достаточно активные и в украинском, и в белорусском народном фольклоре. Например, в белорусском народном творчестве: *дробныя слезкі роніць* [8, с. 43], *дробны дажджы паліваюць* [8, с. 36], *коніка сядлае* [8, с. 47], *зязюлька кукавала* [8, с. 48], *по сянех пахадзіла* [8, с. 51], *сон сасніла* [8, с. 53], *сон відзела* [8, с. 53], *на коніку сядзіць* [8, с. 55], *цякла рэчачка* [8, с. 56], *русяя каса да да паяса* [8, с. 280], *два конікі да ваду пілі* [8, с. 280], *коні поюць* [8, с. 289], *вада ручаем цячэ* [8, с. 290], *вада цячэ холодная* [8, с. 290], *вадзічка ручаем бяжыць* [8, с. 292], *быстра рэчка сячэ* [8, с. 294], *по чысту полю стралою імчыся* [8, с. 302], *не вей, вецер* [8, с. 431], *кала речанькі хадзіла, кала быстрае гуляла* [10, с. 390], *я над ракою стаяла, белыя ручкі умывала* [10, с. 391], *з адной гары вецер вее, з-пад другой гары павявае* [10, с. 279], *кукавала зязюля* [10, с. 222] и др., в украинском фольклоре: *став з Дніпра тихий вітер повівати* [14, с. 388], *будуть козаки чистим полем гуляти* [14, с. 89], *дрібен дощик накрапає* [14, с. 254], *став буйний вітер повівати* [14, с. 186], *не буйні вітри повівали* [14, с. 79]. По своей сущности (учитывая лексический состав, содержательность конструкции) подобные текстово-образные универсалии, на наш взгляд, родственны с эпическими формулами песен славянского фольклора вообще.

Выводы. Итак, язык фольклора – та область духовно-культурной традиции, которая позволяет изучать и сравнивать своеобразие этнического мышления, этнического творчества в контексте родственных и неродственных культурных связей. Анализ текстово-образных формульных структур белорусского и украинского фольклорно-песенного творчества свидетельствует во многих случаях о аналогичности в их употреблении и использовании для обозначения реалий действительности. Вместе с тем прослеживаем тяготение к сугубо национальным способам (особенно, на лексическом уровне) фиксации национально-языковой картины мира

Литература

1. Беценко Т. П. Адвербіяльнія тэкставы ўніверсальніі з семантыкаю місця в українських народних думках. *Stylistyka*. Opole, 2006. Вип. XV. С. 183–219.
2. Беценко Т. П. Атрибутивные эпические формулы в украинских народных

думах. *Стереотипность и творчество в тексте*. Пермь, 2005. С. 322–331.

3. Беценко Т. Мова думового епосу: Словник епітетів, складних слів, тавтологічних і плеонастичних структур, географічних найменувань і релігійних понять. Суми, 2008. 107 с.

4. Беценко Т. П. Мова українських народних дум: Словник тексто-образних одиниць. Суми, 2016. 36 с.

5. Беценко Т. П. Поэтическая фразеология украинских народных дум. *Слово и контекст: филологический сборник к 75-летию Н. С. Валгиной*. 2002. С. 180–194.

6. Беценко Т. П. Текстово-образні універсалії думового епосу: структура, семантика, функції: монографія. Суми, 2008. 400 с.

7. Беценко Т. П. Текстово-образні універсалії – системні одиниці. *Карповские научные чтения: сб. науч. ст.: в 2-х ч.* Минск, 2012. Вып. 6, ч. 1. С. 12–25.

8. Вяселле песні: У шасці кнігах. Мінск: Навука і теэхніка, 1981. Кн. 1. 680 с.

9. Вяселле песні: У шасці кнігах. Мінск: Навука і теэхніка, 1981. Кн. 2. 831 с.

10. Восеньскі талочныя песні. Мінск: Навука і теэхніка, 1981. 678 с.

11. Евгеньева А. П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX в. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. 348 с.

12. Єрмоленко С. Я. Фольклор і літературна мова. Київ: Наукова думка, 1987. 242 с.

13. Ивахненко Т. А. Славесныя формулы і компазіцыйная схемі календарна-абрадовых песенных текстау. *Вестник Беларускага дзержаунага універсітэта*. Серія 4. 2004. № 2. С. 3–8.

14. Украинские народные думы. Москва: Наука, 1972. 600 с.

Полякова Т.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри української мови та літератури Донбаського державного педагогічного університету

Шевченко А.

– студентка IV курсу українсько-англійського відділення філологічного факультету Донбаського державного педагогічного університету

УДК 808.3 + 808.2 : 801

ОБРАЗ-СИМВОЛ ЯК ДОМІНАНТА ПОЕТИЧНОЇ СПАДЩИНИ ЯРА СЛАВУТИЧА

У статті подано оцінку образів-символів поета, мовознавця, перекладача та публіциста Яра Славутича як складну мовотворчу одиницю, що впливає на мовностилістичну картину світу митця слова. У структурі наукової розвідки виділено три різні компоненти: слово-символ, дійснична роль слова-символу, вплив на мовну картину світу образних символів. Подано детальну характеристику цих компонентів.

Ключові слова: слово-символ, дійснична роль слова-символу, образ, мовна картина світу, синонім, символ-репрезентант, фрейм, кластер.

Полякова Т.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри українського мови та літератури Донбаського державного педагогічного університету